

А. С. НАДЕН

Горловка

ЧЕЛОВЕК И РОДИНА В ТВОРЧЕСТВЕ

ДОНБАССКОГО РОК-БАРДА ГРИНА ЛАЗОВСКОГО

Аннотация. В статье рассматривается соотношение двух основополагающих мотивов – «человек» и «Родина» – на материале альбома «...будет боль...» донбасского рок-барда. Отмечается, что архетипы степи и Родины приобретают новое наполнение, обусловленное местом проживания автора. А самоидентификации присущ дуализм.

Ключевые слова: архетипы, степи, Родина, человек, язычество, украинская поэзия, барды, поэтические мотивы, поэтические образы.

Сведения об авторе: Наден Анна Станиславовна, учитель русского языка и литературы Горловского лицея № 4 «Элит».

Контакты: 84617, ДНР, г. Горловка, ул. Комсомольская, 32, eos-anna@mail.ru.

A. S. NADEN

Gorlovka

PERSON AND MOTHERLAND IN THE WORKS

OF DONBASS ROCK-BARD GREEN LAZOVSKY

Abstract. The article discusses the relationship between the two fundamental motives – «person» and «Motherland» – based on the material of the album «... will be a pain ...» of the Donbass rock-bard. It is noted that the archetypes of the steppe and the Motherland acquire a new content, due to the residence of the author. And self-identification is inherent in dualism.

Keywords: archetypes, steppe, Motherland, man, paganism, Ukrainian poetry, bards, poetic motifs, poetic images.

About the author: Naden Anna Stanislavovna, a teacher of Russian language and literature at the Gorlovka Lyceum № 4 «Elite».

Грин Лазовский – донбасский рок-бард, поэт и композитор. Его творчество интересно сочетанием языческих мотивов с острым переживанием современности, лингвистической простотой текстов с глубоким философским осмыслением бытия.

В статье мы рассмотрим соотношение двух основополагающих мотивов – «человек» и «Родина» – на материале альбома «...будет боль...»; проследим особенности в смысловом наполнении этих категорий, обусловленные местом проживания автора.

Песни, вошедшие в альбом «...будет боль...», были написаны ещё в 2004-2005 гг., но в силу обстоятельств запись произошла только в 2010 году. Но на этом история не закончилась. Автор остался недоволен исполнением, по его мнению: «...альбом был “мёртвым”. Мёртвым было исполнение – безэмоциональное, тусклое, неживое. Стало стыдно за то, что выпустил песни в люди в таком виде» [1]. Пришло решение – альбом перезаписать, но снова вмешались обстоятельства, началась гражданская война на Донбассе. Новая версия увидела свет только в 2015 г.

Центральная тема альбома – возрождение. Она реализуется в четырёх ведущих мотивах, назовём их условно: «мотив степи», «мотив поиска человеком самого себя», «мотив язычества» и «мотив Родины».

«**Мотив степи**» окольцовывает альбом и проходит через все его композиции, постепенно разворачиваясь и приобретая новые смыслы.

Степь является архетипичным образом для носителей русской культуры. В. О. Ключевский отмечал, что место проживания русского народа – лесная и степная зоны – оказали значительное влияние на его историю [2]. Образ степи многомерен. Исторически она связана с набегами кочевников, битвами, пленом и другими горестями, поэтому в сознании народа степь – пространство, которое грозит бедой и даже гибелью. Однако, в силу определённых исторических факторов, образ степи в творчестве авторов Донбасса имеет иное прочтение.

Жители Донбасса – люди, собравшиеся со всех уголков Российской империи (а потом и СССР) и покорившие степь. Они возвели здесь заводы, шахты, разбили сады, вспахали поля, провели каналы и железные дороги. Глобальная индустриализация, разрыв с малой родиной (часто и с семьёй), оторванность от природы, тяжёлый, изматывающий труд – всё это вызвало в сознании человека противопоставление «город – степь».

Эта оппозиция чётко обозначена уже в первой песне альбома «Уходим в степь». Город – средоточие смерти и заразы, оковы для человеческой души. Даже идолы «выпрямив спины, своим каменным взором клеймят города» [6]. А степь – воля, свет и простор.

Здесь свет и просторы.
Здесь нет разговоров.
Не ставят оценок,
Не строят церквей.
Здесь вера твоя
Станет новым узором.
Здесь храм всех святых,
Где воля полей [6].

Звучит призыв: «Уйди в степь!» [6], только здесь, вдали от мирской пустоты, можно обрести себя.

В текстах альбома постоянно мелькают кочевники, проносятся стрелы, маячат на горизонте каменные идолы. В заключительной «Песне про

степь» лирический герой достигает желаемого – уходит в степь. Более того, он вспоминает, что уже мчался здесь:

Я видел степь залитую закатом,
И ковыля бушующее море.
И вспоминал, что мчался здесь когда-то,
И верил, что к степи вернусь я вскоре.

Я видел степь распоротую ветром
И стаи стрел его, и табуны.
И наполнялось тело белым светом,
Горстями брал у неба синевы [6].

Подобно фениксу герой воскресает в степи, принимая боль как неотъемлемую часть жизни, завещая пеплу своего сердца в очередной раз остаться там.

А ты, Душа, стань, словно степь, бескрайнею.

И будет боль – мертво, что не болит.
А если хочешь БЫТЬ – тогда терпи.
Пусть сердце ясным пламенем горит.
А коль сгорит,
То пепел пусть останется в степи [6].

Происходит реинкарнация, возвращение к истокам. Таким образом, степь не вражеская стихия, а родной простор, куда страстно стремится душа лирического героя.

С оппозицией «город – степь» тесно связан **«мотив поиска человеком самого себя»**. Его исток во второй песне альбома «Переживём». В яркой метафорической форме автор иллюстрирует причины отторжения города: «упиваемся вусмерть чужою любовью, потому что не в силах придумать свою», «мозг изъеден в труху радиомолью» [6].

Кульминация наступает в песне «В это утро», где раскрывается тайна рождения крылатого существа. Автор показывает лицемерие и удушающую атмосферу города, которому противопоставлена свобода неба. Если в первой песне звучал призыв: «Уйди в степь!», то теперь перед лирическим героем поставлена более глобальная задача: «Лети!»:

Сколько лет ты ходил
По дорогам земли?
Сколько дней и ночей
Искал смысл пути?
И терял лик любви
В придорожной пыли?
А вчера дальним эхом услышал:
Лети!
Лети!

Этот день будет жить
В круговерти земной.
Он оставил свой след
На созвездьях и датах.
В этот день целый мир
Летел за тобой,
Только ты один вспомнил
Дорогу крылатых [6].

Но крылатость неестественна для человека, стоит засомневаться, и полёт оборван. И себя нужно искать вновь и вновь. В искусстве: «не писал бы песен, так наверно сдох бы» [6], звучит почти как у Ницше, если бы не было искусства, человек умер бы от правды. В чистосердечности и открытости даже в «чёрное время» [6]. А возможно, просто в утопических мечтах о Рае на Земле в очередное «троллейбусное утро» [6].

«**Мотив язычества**» разворачивается в последовательном движении от весны к зиме. «Птица-Весна» – очаровательная легенда о красавице невесте Весне и трёх братьях-женихах, в которых легко угадать весенние месяцы. Знакомые каждому с детства сказочные языческие мотивы умело воплощены в олицетворенных явлениях природы. Весна заплетает косу грозами, Март раскалывает палицей ледяную броню, Апрель свирелью отпускает на волю стрелы трав и стаи листвы, Май состраивает струны тополей, разливая вино веселья и мёд чистых слёз. Февраль предстаёт голодным волком. «Травы сном любовным полнятся» [6].

Тот же «запах чудес» чувствуется в «Августе». Август – время сбора урожая, и не только плодов земли. Гром сбивает молотом урожай звёзд, покрывается золотом светлая зелень Леля. Души также обложены оброком.

У Августа вкус засохшей малины,
Трава пожелтевшая. Спелое яблоко.
Пот градом и жажда неутолимая.
Бездонное небо и белый ком облака [6].

Пережив весну и лето, лирический герой входит в осень. Он отправляется в поле и разжигает «Костры». Справляет панихиду по лету и в то же время пытается преодолеть свои душевные страдания. В песне смешиваются языческие и христианские мотивы: костры заменяют свечи, осколки молитв проявляются на ржавых листьях. Герой обращается к богу, пытается донести до него «пляску рыжих дней» [6], но бог уснул до весны. Возникает вопрос: о каком боге идёт речь? Умиравший (как вариант, уходящий куда-то, в нашем случае в сон, нередко отождествляемый со смертью, ибо душа покидает тело и может не вернуться) и воскресающий бог – широко распространенный архетип. Его воплощениям является и Ярило, и Кострома, и Христос. С другой стороны, костер – атрибут именно языческого ритуала, связанного с оплакиванием умершего бога плодородия и надеждой на его воскрешение. В тоже время для лирического героя костёр заме-

нил свечи. Это огонь очищения, освобождения от терзаний. Но очистившись, он попадает в объятия осени и увлекает её в пляску в «гиблом месте». Здесь языческие и христианские мотивы не просто смешиваются, а прорастают друг в друга, являют собой единство.

Красивая лирическая песня «Реквием» продолжает тему осени.

Осень всё расставит по своим местам.
Осень, тризну справив, бродит по лесам.
Перелётной птице прокричу: «Прости!»
Некому молиться – небеса пусты.

Август остается траурным кострам,
Листопад польётся по семи ветрам.
Вечные мечтания превратились в дым –
Дымом улетают к берегам иным [6].

Всё направлено на создание эффекта опустошения и щемящей грусти. Автор проявляет себя как тонкий чувственный художник: «расстелили тучи простыни дождей», «я дождинок нити в песни заплету» [6].

Зима приносит «в суме мороз да метелей плети» и «чёрный ветер» [6]. Но чёрный ветер не атрибут зимы, это дух города, его «густой и отравленный воздух» [6], квинтэссенция лицемерия («поцарапав палец, умираем от боли» [6]). Зима – это «мороза бирюза да на стекле графика метели» [6]. Зимой приходит сон о лете, о счастье, нужно только поверить в чудо.

«Мотив Родины». Разговор о Родине начинается в «степях Украины», но как у всех поэтов Донбасса выходит далеко за её границы.

Главная героиня «Песни о Родине» – Русь, воплощённая в образе своенравной красавицы с кроваво-русой косой. Благодаря аллюзиям, песня по своему смысловому наполнению разрастается до эпической поэмы. Здесь и падение старых богов, и восшествие нового бога, и опричники, и окопы и воронки, и голод, и «люциферы в рясах» [6].

Язвами окопы и воронки,
Раны городов, рубцы дорог.
Боги старые стоят в сторонке.
И пытается воскреснуть новый бог.

И своих святых на кол и вилы.
И влюблённых сапогом по роже.

Рожью засыпала пир беспечный.
И ремни жевала с голодухи [6].

Отношение лирического героя к Руси – это отношение истинно русского человека, который готов пережить любые испытания, горячо любя свою Родину.

Нам любовь дана как испытание.
Как проверка, крепок ли хребет [6].

Так же верна известная каждому русскому человеку формула: «Русь нам за любовь терзаньем платит» [6]. И всё же:

Эту землю полюбить не шутка.
Разлюбить – спасение, но бред [6].

«Росы России» словно облегчение после предыдущей, до отчаянья напряжённой песни. «Плач мечей отступает в ночь», небо синее, над землей протянуты «солнца грани», небо больше не молчит, с него слетают голоса.

На крови вырастают цветы
Полевые, простые и вечные.
Пусть они заменят кресты,
Исцеляя тела изувеченные [6].

Образ России перекликается с образом Весны. Обратим внимание на проходящий через весь альбом лейтмотив росы, как мерилы чистоты. В косы Весны вплетена роса, «дышишь золой, а выдыхаешь росу» [6], и в волосах России «роса / Застыла пронзительно чистая» [6]. Роднит их и буйный нрав и, конечно, способность возрождаться несмотря ни на что.

Дальше катится круг колеса,
Вышину рассекает всесильный.
Небеса, нагие леса,
А в глазах – росы России [6].

Подведем итог. Лирика человеческой души и лирика природы – истинная нива художника. На этом фоне раскрываются намеченные экзистенциальные проблемы, возникают яркие, неповторимые образы.

Архетипы степи и Родины приобретают новое наполнение, обусловленное местом проживания автора; изменениями в мировоззрении, связанными с существованием двух пространств – Родины-Украины и Родины-России.

Дуализм проявляется и в осознании себя. С одной стороны, как русского человека, который любит свою суровую Родину до гроба; с другой, как реинкарнацию кочевника, для которого истинным счастьем является уход в степь. Жизненный цикл от весны к зиме рассматривается через призму языческого мировосприятия. Родина в своём лучшем, созидающем проявлении соотносится с древним божеством – Весной.

Жизнь человека принадлежит Родине, неразрывно связана с её болью и страданиями. А путь его возрождения, как и путь возрождения России, – это путь к свободе, которая воплощается в степных просторах, синеве неба, простых полевых цветах, чистоте рос.

Литература

1. Боль Грина Лазовского [Электронный ресурс] // Страница литературного объединения «Стражи весны». – Режим доступа: <http://stvesna.blogspot.com/2015/09/blog-post.html> (дата обращения: 10.03.2019).
2. *Ключевский В. О.* Курс русской истории [Текст] / В. О. Ключевский. – М.: Альфа-книга, 2011. – 1197 с.
3. Мифы народов мира. Энциклопедия [Текст]: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», 1998. – Т. 1. – 672 с.
4. Мифы народов мира. Энциклопедия [Текст]: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», 1998. – Т. 2. – 720 с.
5. *Силантьев И. В.* Поэтика мотива [Текст] / И. В. Силантьев. – М., 2004. – 296 с.
6. Страница проекта «Степняки» ВК [Электронный ресурс]: Видео, аудио, фото, электронный текст. – Режим доступа: <https://vk.com/greenlz> (дата обращения: 10.03.2019).